

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ С КНЯЖЕСТВАМИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В ПЕРИОД С 1973 ПО 1978 ГОД

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории и международных отношений
Российского государственного университета им. С.А. Есенина.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ю. И. Лосев

Статья посвящена взаимоотношениям Саудовской Аравии с княжествами Персидского залива в период 1973–1978 гг. Автор статьи акцентирует основное внимание на роли Саудовской Аравии в объединении вокруг себя княжеств Персидского залива с целью сохранения и упрочения существующего режима в Королевстве.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, княжество, внешняя политика, союзник, военная база, монархический режим.

The article is devoted to the relations between Saudi Arabia and the Gulf Principalities from 1973 till 1978. The author of the article pays attention to the role of Saudi Arabia in joining the Gulf Principalities near itself to save the regime in the Kingdom.

Key words: Saudi Arabia, principality, foreign policy, ally, military base, monarch regime.

После IV арабо-израильской войны 1973 г. произошли существенные изменения в картине международных отношений на Ближнем Востоке. Одним из важных результатов войны стал рост авторитета и влияния Саудовской Аравии и эмиратов в арабском мире. В период 1973–1978 гг. происходило дальнейшее укрепление и расширение взаимоотношений аравийских монархий в военной, политической, экономической, культурной и других сферах. Основным фактором, определяющим взаимоотношения Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Бахрейна, ОАЭ и Омана, фактором, который заставлял эти страны стремиться к координации своей внутренней и внешней политики, была общность базиса и надстроечных институтов.

В 1973–1978 гг. довольно активно развивались двусторонние отношения между княжествами Персидского залива. Саудовская Аравия стремилась к всемерному развитию отношений со своими соседями. Она пыталась как можно теснее привязать к себе эти страны. Особо показательным в этом отношении являлось развитие саудо-бахрейнских отношений.

Правящие круги Бахрейна придавали развитию отношений с Саудовской Аравией огромное значение, поскольку это влияло не только на отношения с другими эмиратами Персидского залива, но и на внутривластную обстановку в стране. В связи с огромными для маленькой страны военными расходами Бахрейн постоянно ощущал недостаток в финансовых средствах. Этот дефицит в основном покрывался за счет займов и даров от Саудовской Аравии, Кувейта и ОАЭ. Кроме того, Саудовская Аравия и Бахрейн осуществляли много совместных строительных проектов. Важно отметить, что осуществление этих проектов (в первую очередь дамбы, связывающей Бахрейнский архипелаг с восточным побережьем Аравии) имело не только экономическое, но и оборонное значение. Как писала американская пресса, «дамба включит Бахрейн непосредственно в систему саудовской обороны» [3]. Бахрейн, расположенный недалеко от главных нефтяных источников Саудовской Аравии, имел для последней стратегическое значение. Не случайно Бахрейн был избран для строи-

тельства первой военной базы Саудовской Аравии за пределами страны.

В рассматриваемый период Саудовская Аравия пристально следила за внутривнутриполитическим положением в Бахрейне. В конце 1973 г. в соответствии с Конституцией на Бахрейне были проведены выборы в Национальную ассамблею (парламент) страны. Во время выборов значительного успеха добились прогрессивно-либеральные силы, которые образовали в Национальной ассамблее блок, выступивший с требованием проведения в стране реформ [1, с. 168.]. Результаты выборов вызвали сильное недовольство правителей Саудовской Аравии. Этот «эксперимент с Национальной ассамблеей» вызвал недовольство и других арабских монархических режимов.

Правители Бахрейна были недовольны развитием событий внутри Национальной ассамблеи, но они не осмеливались распустить ее, боясь, что это вызовет еще большее недовольство в стране. Саудовская Аравия, оказала массированный нажим на бахрейнское правительство. В августе 1975 г. декретом правителя Бахрейна Исы бен Сальман аль-Халифы Национальная ассамблея была распущена. Объясняя это решение, премьер-министр Бахрейна заявил, что «определенные страны Персидского залива... выражали свою тревогу по поводу нашего решения. Они были озабочены тем, что события на Бахрейне могут повредить и им... Мы не являемся изолированным островом и не желаем, чтобы Бахрейн стал источником тревог для наших соседей» [2, с. 517].

Политика Саудовской Аравии в отношении Бахрейна наглядно отражала растущее влияние Саудовской Аравии на внутривнутриполитические процессы в арабских княжествах. Показательным в этом отношении является характер отношений Саудовской Аравии и Кувейта. Торговля между ними развита слабо, при этом экспорт и реэкспорт из Кувейта в Саудовскую Аравию увеличивался (в 1976 г. – 9 млн сауд. риалов,

в 1977 г. – 27,2 млн сауд. риалов, в 1978 г. – 120,5 млн сауд. риалов), импорт же из Саудовской Аравии имел тенденцию к сокращению (1976 г. – 2,6 млрд сауд. риалов, 1977 г. – 2,2 млрд сауд. риалов, 1978 г. – 358,8 млн сауд. риалов) [5, с. 95]. Вместе с тем Кувейт и Саудовская Аравия стремились расширить сотрудничество в таких областях, как атомная энергетика, опреснение морской воды, использование водных ресурсов и т. д.

В середине 1970-х гг. в Кувейте обострилась внутривнутриполитическая обстановка. Прогрессивные силы страны требовали расширения прав оппозиции и предоставления иммигрантам-арабам равных прав с коренным населением. В 1976 г. эмир Кувейта издал приказ о роспуске парламента страны и закрытии ряда газет. Кризис 1976 г. явился не в последнюю очередь результатом давления Саудовской Аравии, недовольной экспериментом демократических институтов в Кувейте.

В 1973–1978 гг. в саудовско-кувейтских отношениях были периоды ухудшений. Это было связано с недовольством Саудовской Аравии независимым подходом Кувейта в вопросе советско-кувейтских отношений. Надо отметить, что Саудовской Аравии не удалось добиться срыва советско-кувейтских переговоров о продаже Кувейту советского военного снаряжения. Саудовская Аравия была также недовольна политикой наследного принца Кувейта Джабара ас-Сабаха, который «переселял кочевников из племени аджман из Саудовской Аравии в Кувейт, так как это затрагивало деликатную проблему племенного баланса в Саудовской Аравии» [4, р. 424]. В целом можно сказать, что разногласия между Кувейтом и Саудовской Аравией не затрагивали основные стратегические цели правящих кругов этих стран: сохранение и укрепление монархических режимов и борьба против сил прогресса в регионе.

Большое значение для региона в 1973–1976 гг. имело урегулирование взаимоотно-

шений Саудовской Аравии и ОАЭ. Урегулирование затяжной пограничной проблемы способствовало не только укреплению двусторонних отношений, но и привело к усилению внутривнутриполитических позиций президента ОАЭ Заида бен Султана ан-Нахайяна. Причина этого кроется в том, что вопрос об оазисе Бурайми в 1970-х гг. превратился не столько в вопрос территории, сколько в вопрос принципа и престижа как для Фейсала, так и для Заида. Урегулирование проблемы оазиса Бурайми в пользу ОАЭ можно рассматривать как победу шейха Заида. Это особенно было важно в условиях, когда стремление президента ОАЭ к централизации власти наталкивалось на упорное сопротивление традиционалистов, которые до 1974 г. пользовались активной поддержкой Саудовской Аравии. Сближение с Саудовской Аравией позволило президенту ОАЭ получить взамен изменение позиции саудовского руководства в этом вопросе.

Сближение с Саудовской Аравией имело также для ОАЭ важное значение в связи с пограничным спором между ним и султаном Оманом. Одним из наиболее важных результатов улучшения отношений между двумя странами стало подписание в 1976 г. во время визита министра внутренних дел Саудовской Аравии в Абу-Даби договора о сотрудничестве в деле безопасности.

Очень тесные отношения с Саудовской Аравией поддерживал Катар. Еще в конце 1973 г. между двумя странами было подписано соглашение о консультациях по всем вопросам внешней и внутренней политики.

Катар в своей внешней и внутренней политике практически всегда ориентируется на Саудовскую Аравию. Показательно, что большая часть корпуса сил безопасности Катара, состоявшего в конце 1970-х гг. из 2200 человек, была укомплектована выходцами из бедуинских племен Саудовской Аравии.

1973–1978 гг. были временем быстрого сближения между Оманом и Саудовской Аравией. В основе тесных отношений между режимом Кабуса и Саудидами лежала совместная борьба против национально-освободительного движения. В эти годы Саудовская Аравия усилила свою финансовую помощь Оману. В своей политике по отношению к Оману Саудовская Аравия преследовала две главные цели: ликвидацию национально-освободительного движения в Дофаре и ослабление позиций Ирана в этой стране.

В целом в рассматриваемый период Саудовская Аравия сумела значительно укрепить свои позиции в княжествах Персидского залива, исходя из своей основной внешнеполитической стратегии, направленной на создание благоприятных внешних условий для сохранения и упрочения существующего режима. В 1973–1978 гг. Саудовская Аравия, обеспокоенная усилением политических и военных позиций Ирана в Персидском заливе, предпринимала со своими союзниками шаги, направленные на ослабление этих позиций. Саудовская Аравия стремилась создать предпосылки для создания военного блока монархических арабских стран Персидского залива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Родригес А. М.* Аравийские монархии в XX веке: экономика, политика, социальная структура. Нью-Йорк, 2000.
2. Arab Political Documents. Beirut, 1985. Doc. 320.
3. Foreign affairs. 03.12.1979.
4. The Middle East and North Africa. 1977–78. L., 1978.
5. The Middle East and North Africa. 1980–81. L., 1981.